

Элла Залужная г. Санкт-Петербург

Зверь

Белый свет... Глубоко, тяжело... Как будто я на самом дне... Вернее, пытаюсь подняться оттуда. С трудом открыл глаза. Почему всё стало так сложно? Какие-то непонятные ощущения... Вокруг меня кружили врачеватели. Я чувствовал их, но увидеть не мог. Нужно было сконцентрироваться. Трудно... Всё-таки они сделали это со мной. Из последних сил напрягся. Врачевателей отбросило на несколько метров. Я начал представлять, как замки освобождают меня, и они открылись. Хотел улететь, но забыл, что теперь есть тело... Меня прибило обратно к столу.

– Теперь он наполовину зверь, поэтому нужно как-то ограничить его возможности, иначе это может быть слишком опасно...

– Почему ты думаешь, что он будет пытаться убить нас? Он просто хочет свободы, как и любое существо.

– Алес, ты не понимаешь, что такое инстинкты. Уже не важно, что Имен был когда-то твоим другом. Ему выпала великая честь спасти нашу расу, но важно чётко по-

нимать, что теперь он – животное. Твоего друга там больше нет.

В глазах потемнело.

Странные запахи щекотали нос: гниения, свежей травы, мазута. Я очнулся и понял, что я там. Отчаяние щемило сердце, у меня теперь было сердце. Меня сделали смертным, я теперь мог умереть, должен был пить, есть, размножаться... Я знал, что это с кем-то произойдёт, но не думал, что жребий падёт на меня. Просто я всегда всем мешал... Был слишком сильным, чувствовал что-то большее, стремился, сопротивлялся. Всё как обычно, но на этот раз со мной. Хотелось уснуть и попасть обратно, но меня там больше не ждали. И я побрёл вперёд, подавленный и смятенный...

Я всегда любил мечтать. Одна мечта накладывалась на другую, как прозрачная картина. Мыслями я рисовал иные миры, не похожие друг на друга: красная пустыня с тёмным небом, грозными скалами, идущими по воздуху замысловатыми волнами, петлями, дорогами... Зелёная планета с чистым голубым небом, зелёными лугами, пышными деревьями, прозрачными озёрами... Наверное, эти фантазии были лишь отголосками полученных знаний, но они всё равно околдовывали меня, словно смеясь надо мной...

Место, где я оказался, было не похоже ни на одну из моих фантазий. Безжизненное и живое словно сошлись здесь в безжалостной схватке. Я шёл по лесу; из зелени торчали обломки металла – пружины, детали, сама земля – вперемешку с пластиком, полиэтиленом, прочими отходами... Земля, как плоть, затягивающая раны с осколками, поглощала чужеродное, чтобы дать жизнь иному.

Дальше, ещё через пару сотен метров, – река. Ядовитые воды, местами покрытые пеной, шли по руслу, и в них всё-таки звучала жизнь – круги на воде создавались какими-то существами. А вдоль берегов, несмотря ни на что, росла высокая трава, которую хотелось ощутить прикосновением рук, вдохнуть приятный свежий запах.

На противоположном берегу стояло прекрасное животное: длинные тонкие ноги, светлая мордочка, большие грустные глаза. Не прошло и минуты, как сзади на него накинута выбежавший из чащи зверь и повалил на землю, нанося страшные кровавые раны, разрывая на части живое тело, которое ещё дышало и продолжало чувствовать боль, дышать.

Природа жестока – это я понял сразу, в первый день, но справедлива, так как правила известны и она их не нарушала. То, что создавал человек, не было справедливым даже по отношению к нему самому, поэтому я решил, что моё местонахождение может быть и не так уж бесполезно.

Начинало темнеть. В животе нещадно сводило. Нужно было найти ночлег и еду, но я не мог сообразить как.

Через какое-то время я услышал смех, скорее похожий на гогот. Неподалёку полуголые люди под громкую музыку прыгали вокруг костра. Меня заметила девушка и направилась в мою сторону с улыбкой.

Грудь откровенно прорисовывалась под майкой, бывшей ей явно не по размеру. Волосы – в разные стороны. На бёдрах что-то больше походившее на обрывок ткани, в руке – бутылка.

– Привет! Какой ты симпатичный! Ты тут один? Хочешь – присоединяйся.

Не дожидаясь ответа, она схватила меня за руку и потащила в толпу.

Костёр горел, музыка гремела. Люди смеялись, прыгали, танцевали, обменива-

лись бутылками. Она кружила вокруг меня, слегка касаясь. Что это? Мне просто необходимо было дотронуться до её плеча, провести пальцами по тонкой линии ключицы, скользнуть ниже... Не помню, как это произошло, но я стоял на коленях перед ней, покрывая поцелуями живот, вдыхал её пьянящий запах. Мир вокруг перевернулся. И я был уже на ней... Прямо на земле, среди толпы.

Настало утро. Она спала у меня на плече. Остальные тоже спали; кто-то – как мы, на земле, поверх скинутой одежды, кто-то у себя в палатке. Дым поднимался от тлеющего костра, а в воздухе стоял приторный тошнотворный запах.

Голод мучил ещё сильнее, и я тихонько встал, увидев неподалёку остатки пищи. Подобравшись поближе, я понял, что это остатки поджаренного трупа какого-то животного. Кости проглядывали сквозь мясо и были разрублены на мелкие части так, что трудно было разобрать, где нога, где голова. Спазмы подкатили к горлу. Если было бы чем, то меня бы вывернуло наизнанку. И я ушёл оттуда. Как можно дальше и как можно быстрее.

Ноги еле передвигались. Я был как одураченный ребёнок в чужом мире. Шёл куда глаза глядят, не зная местных обычаев и не имея плана. При этом жуткое ощущение, что я стал мерзким животным, не давало покоя. Эта ночь, девушка... Как помутнение рассудка. Как можно, имея душу и будучи животным, оставаться человеком? Как всё отвратительно, грязно, пьяняще, жестоко и незнакомо...

страница автора

vk.com/ellazaluzhnaya

